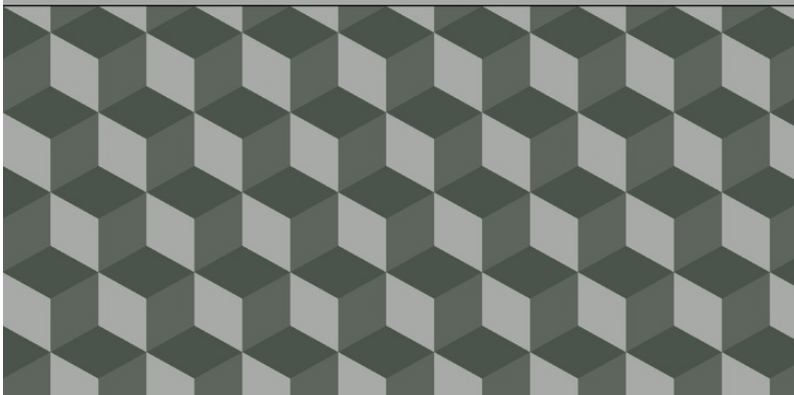


Дмитрий Йонсон

*Об истории
тульского
рейв-движения*

очерк-воспоминание



Дмитрий Йонсон
Об истории тульского
рейв-движения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18515206

ISBN 9785447477219

Аннотация

Книга рассказывает о зарождении, развитии и закате популярной музыкальной суб-культуры 90-х – рейва – в одном из провинциальных российских городов. Ее автор – непосредственный участник того процесса.

Об истории тульского рейв-движения очерк-воспоминание Дмитрий Йонсон

© Дмитрий Йонсон, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero



На дворе – второе десятилетие нового, XXI века, века высоких технологий, принципиально иных взглядов на жизнь и воплощения в реальность самых фантастических мечтаний

нашего поколения, поколения 90-х. Такие мечтания рождались в юных умах в институтах и техникумах, училищах и старших классах школ, на занятиях и танцевальных вечеринках под оглушительный звук только что появившейся техно-музыки. С этой музыкой мы жили: отдыхали, учились, любили; эту музыку мы проповедовали, создавали целую культуру, основанную на ней, и считали ее единственно правильной... Теперь это выглядит смешно, наивно, но тогда... Тогда нам казалось, что за рейвом – будущее, мы искренне верили в него, а в итоге... Сплошные многоточия. Жизнь продолжается, а мы как будто выпали из нее, стали праздными наблюдателями. Утопия развенчана, возраст берет свое, мы живем другими ценностями: семья, работа... И с каждым годом наши умы становятся все более консервативными. Глядя на представителей нового поколения, мы невольно сравниваем их с собой – такими, какими мы были всего-то полтора десятка лет назад. Так какими же мы были?..

Я достаю из своей фонотеки диск со знакомыми записями, ставлю первый трек и мысленно отправляюсь в недалекое прошлое...

* * *

Пожалуй, правильнее всего датой появления рейва в нашем городе следует считать год 1992-й – образование перво-

го танцевального техно-клуба «Космозон» («Cosmozone»). Именно так он назывался изначально. Это было закрытое заведение, о котором знали буквально единицы из числа тульской молодежи. Со стороны оно напоминало некую секту, где люди слушали странную музыку и занимались неординарными вещами. Впрочем, то же самое стали говорить затем и о нашем клубе, но об этом позже. Каждые выходные в стенах Дворца пионеров, где тогда располагался «Космозон», члены клуба устраивали «танцевальные оргии», надевая респираторы и белые халаты и катаясь в экстазе по полу. Происходившее там абсолютно не вписывалось в понятие «дискотека» в его традиционном понимании. Люди не просто двигались в такт музыке, выстроившись в круг, а давали волю своим эмоциям в танцах, не задумываясь о том, что подумают о них другие. Всем процессом управлял таинственный голос «шамана» – ди-джея Деша (DJ DESH), ну, а сам он был скрыт от глаз присутствующих. Следует отдать должное этому человеку, ведь именно он благодаря своим связям за границей «привез» в наш город рейв. К слову сказать, мое серьезное увлечение новой музыкой началось только спустя два года после открытия «Космозона», но я до сих пор считаю, что эти первые годы были лучшими в истории клуба. И пусть вместо «вертушек» использовались катушечные магнитофоны, а стильную одежду для вечеринок рейверы шили сами из подручного материала. В этом и была «изюминка», и традиции именно тех лет мы переняли, открывая

«Монастырь». Хотя вполне возможно, кто-то со мной не согласится.

Дабы приоткрыть завесу секретности, руководство клуба «Космозон» договаривается с властями города о проведении осенью 1993 года вечеринки «под открытым небом». Место действия – площадь Челюскинцев (ныне – Крестовоздвиженская), вход – свободный для всех желающих. Я прекрасно помню этот рейв, примерно в то же время судьба свела меня с моим другом и творческим соратником Дэном Васильевым, и именно он предложил мне посетить этот «ЗА-вис», как называли тогда подобные мероприятия. Увиденное там произвело на меня ошеломляющий эффект. И это несмотря на то, что я тогда не понимал такой музыки, был достаточно далек от нее. Мои познания о техно ограничивались столь «жесткими», как мне представлялось, командами, как «2-UNLIMITED» и «QUADROPHONIA». Наверное, уже на том рейве я почувствовал удивительную энергетику новой музыкальной волны, которая через пару лет накрыла меня с головой.

Набирал обороты 1994 год, тульское рейв-движение начало подниматься из андеграунда. В городе появился новый клуб «RAVELAND», расположившийся в кинотеатре «Космос». У прогрессивной молодежи – дополнительное место отдыха, которое в шутку стали называть «Космоз-2» (по аналогии с «COSMOZ-1»). Все новые районы приобщались к рейв-музыке. Для нас же с Дэном этот год ознаменовал-

ся окончанием школы и знакомством с творчеством британского квартета «THE PRODIGY». Сегодня, пожалуй, каждому известно это название, но в то время о данной команде знало очень мало людей в России, не говоря уже о Туле. Удивил странный ломаный ритм, а также мелодические сэмплы, не встречавшиеся ни у кого больше. И долгое время наши знания о брейкбите ограничивались только этой группой. Помню, какого труда мне стоило раздобыть копию их дебютного альбома, с непонятно выстроенной очередностью композиций и отвратительным качеством звучания. Но я был безумно счастлив и заслушивал кассету буквально до дыр.

Настоящий перелом в жизни и творчестве готовило нам наступление следующего года. Именно тогда «Музыкальная компания D&D», как мы именовали себя, подает заявку на участие в Рождественском конкурсе ди-джеев. Он был организован городскими властями в первых числах нового 1995 года и проводился на главной площади Тулы, рядом с городской елкой. В тот период она собирала гораздо больше народу, нежели сейчас. Приметы времени? Может быть. У нового поколения, видимо, иные интересы.

Но возвращусь к конкурсу. Стоит признать, что к участию в нем нас подвигло желание, прежде всего, заработать немного денег для покупки аппаратуры. Тогда мы работали в одноименной группе (D&D) и хотели записать альбом. За плечами был опыт проведения школьных «огоньков», и мы решили им воспользоваться. Но в глубине души

я скрывал главное желание – стать профессиональным диск-жокеем. И примерно тогда же появилась мысль о создании собственной дискотеки.

Соперники нам достались серьезные, хорошо известные в музыкальных кругах города. Честно говоря, мы слабо надеялись на какой-то благоприятный для нас результат, но все же надеялись. Скепсис прошел с первыми минутами выступления, когда я с удивлением лицезрел многотысячную толпу, заряженную нашей энергией, улавливающую каждый жест, каждое слово. Мы воспользовались шансом донести до публики и свою любовь к брейкбиту, к «Prodigy», и я думаю, нам это удалось. Никогда не забуду то ощущение, тот раж, который овладел мною и который окончательно определил мой дальнейший путь. I NEED I MUST I CAN.

На конкурсе мы все-таки заняли призовое место и получили свой скромный гонорар. Это был наш первый успех, который заставлял двигаться дальше. Надо сказать, что Дэн никогда не стремился посвятить себя ди-джеингу, его больше привлекало написание собственных композиций (в том числе и в стиле breakbeat), но мне он всячески помогал и поддерживал, за что я ему благодарен по сей день, хотя и не стою сегодня за пультом. Обобщая деятельность нашего тандема, можно сказать, что я зачастую становился генератором идей, а Дэн – их фильтром и воплостителем.

Наверное, как раз в ту пору чаша весов наших музыкальных интересов окончательно склонилась в сторону рей-

ва. Долгое время он был где-то рядом с нами. Как-то однажды мне в руки попался танцевальный сборник со словом «techno» в названии. Он был сплошь нашпигован музыкой, не имеющей ничего общего с настоящим техно (многие помнят, что тогда в моде был так называемый технопоп, коммерческая музыка чистой воды, звучащая на всех дискотеках), но в конце авторы отдали должное и поместили композицию немки с почти русским именем «MARUSHA». Я прослушал ее и будто бы получил глоток воды, страдая от жажды. Было такое впечатление, что именно этого мне и не хватало. Я принес диск Дэну и сказал: «Послушай, эта вещь меня зацепила». Мои ожидания меня не обманули – друг испытал то же самое чувство. И с тех пор мы стали лихорадочно искать записи с такой музыкой и чаще посещать «Космосон».

На мой взгляд, именно с 1995 года начинается расцвет рейв-культуры в нашем регионе. Тула, Щекино, Новомосковск... Везде есть свои объединения рейверов. На волне «ВОТ-радио» выходит программа «К'эфир», своего рода ликбез для непосвященных, где звучат треки с пластинок DJ Деша и рассказывается о деятельности клуба. Эпидемия новой музыки охватывает огромную массу молодежи. Обратная сторона медали: фейс-контроль – характерная и отличительная черта первых «зависов» – практически отсутствует, на вечеринки попадает все больше случайных людей. Клубы работают на количество, забывая про качество, стремясь привлечь на свою сторону контингент поп-дискотек. Больше

всего это бьет по «Cosmoz-1». Хотя он по-прежнему остается меккой тульских рейверов, но некоторые предпочитают воспользоваться альтернативой – клубом «RAVELAND».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.